Ед экз
ЦВ1
Л121

Русская соціально-революціонная партія

П. Лавровъ.

ВкА 38
1872–1903
ЦВI
Л 121
1 № 16

ЗАДАЧИ

СОЦІАЛИЗМА

1-я группа
распространенія соціально-революціонныхъ изданій
С. Петербургъ
1892.

1 р. 0 ф.

Библиотека ИМЭЛ

2011
У 87

ЦВI
Л 121

ИМЭЛ
Библиотека

Ц.15411 У

Соціализмъ получилъ уже многія опредѣленія и лишь спеціальный трактатъ позволилъ бы разобрать въ подробности ихъ достоинства и недостатки или поводы вызвавшіе то или другое опредѣленіе въ данную эпоху у даннаго писателя, и сдѣлавшіе это опредѣленіе неудобнымъ или негоднымъ для другаго автора. Цѣль этой небольшей статьи вовсе не исчерпать этотъ вопросъ, но напомнить читателямъ новаго изданія русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ нѣкоторыя — для автора статьи существенныя — задачи современнаго соціализма, какъ онъ поставленъ теперь въ комбинацію экономическ

политическихъ, нравственныхъ и философскихъ принциповъ, двигающихъ современную исторію. Поверхностные наблюдатели исторіи ищутъ въ ней лишь драмы съ катастрофами, но драмы охватывающей жизнь многочисленныхъ личностей. Большинство современниковъ замѣчаетъ въ событіяхъ, около него совершающихся лишь драматическій элементъ исторической трагедіи, или спутанныхъ интригъ личностей, оспаривающихъ другъ у друга власть, вліяніе, значеніе, первыя роли въ исторической комедіи. Даже для участниковъ великихъ эпохъ девизы, выставленные всего крупнѣе на знаменахъ сталкивающихся партій и личностей, весьма часто заслоняютъ истинный смыслъ борьбы, въ которой имъ приходится участвовать, и лишь впослѣдствіи они сознаютъ, какое могучее историческое теченіе бросало ихъ въ битву и принуждало ихъ приносить въ жертву многое, имъ дорогое, въ то самое время, когда они, повидимому, стремились къ совсѣмъ инымъ частнымъ цѣлямъ. Отъ этихъ поверхностныхъ требованій отъ исторіи, отъ этихъ заблужденій въ истинныхъ мотивахъ событій нашей современности или даже собственной дѣятельности можно оградить себя лишь стараясь разглядѣть и укрѣпить въ своемъ представленіи дѣйствительныя потребности человѣка въ ихъ необходимой іерархіи, существенные элементы соціальной жизни историческаго прогресса въ ихъ взаимодѣйствіи, и затѣмъ отыскивая въ драмѣ историческихъ событій подъ разнообразными девизами и временными исповѣдываніями соціальныхъ вѣрова-

ній, въ путаницѣ современной политики и жизни вообще, въ тѣхъ столкновеніяхъ, которыя волнуютъ и призываютъ къ дѣлу насъ самихъ, именно эти истинныя потребности въ ихъ іерархіи, эти существенные элементы въ ихъ фатальномъ могуществѣ. Тогда и прошедшая исторія и настоящіе общественные вопросы и наша собственная дѣятельность выясняются для насъ съ такими чертами, и въ такой перспективѣ, которыя были вовсе незамѣтны съ перваго взгляда, а для иныхъ личностей и вовсе неожиданны.

Возьму два близкіе, очень близкіе для насъ примѣра изъ недавнихъ или совершенно современныхъ для насъ событій.

Тому 12 лѣтъ вся мыслящая доля человѣчества слѣдила съ напряженнымъ вниманіемъ за перипетіями борьбы великаго города, поднявшаго красное знамя пролетаріата и провозгласившаго право муниципальной автономіи, противъ государства, противуставлявшаго ему трехцвѣтное знамя французской буржуазіи и девизъ государственнаго единства. Героизмъ борьбы; вчерашніе рабочіе въ роли министровъ; вчерашній городъ всемірной оргіи только что рухнувшей съ позоромъ имперіи, обратившійся въ лагерь борцевъ: за истинную свободу и за истинное равенство; пустые дома и наглухо заколоченные магазины, гдѣ хранились богатства буржуазіи подъ охраной наивныхъ полуголодныхъ рабочихъ національной гвардіи автономнаго Парижа; борьба меньшинства съ большинствомъ, соціалистовъ съ якобинцами въ засѣданіяхъ Коммуны; смѣна военныхъ начальниковъ; все ближе надвигающаяся на Парижъ туча арміи, которая въ крови сограждань хотѣла смыть

позоръ Седана; француженки, которыя концами своихъ зонтиковъ разбереживали раны раненыхъ коммунаровъ-французовъ; наконецъ ужасы „кровавой недѣли", разстрѣливанiе безъ суда, безъ разбора, десятки тысячъ убитыхъ; руки плохо зарытыхъ труповъ, торчащiя изъ дерна скверовъ около статуй великихъ мыслителей XVII и XVIII-го вѣковъ около стѣнъ, на которыхъ написаны слова: „**свобода, равенство и братство!**" эпидемiя доносовъ, пляска торжествующихъ крас[illegible]ихъ въ журналахъ и стихахъ подписанныхъ Ал. Дюма и Сарсэ; пытки въ тюрьмахъ, пытки въ понтонахъ пытки въ Новой Каледонiи; коммисiя „помилованiя", обращающаяся въ продолженiи многихъ лѣтъ въ коммисiю убiйства; — эта страшная трагедiя не могла не волновать современниковъ въ то время, когда

интриги сторонниковъ Тьера и орлеанистовъ, тупое озлобленiе и трусость версальской палаты, пошлыя рѣчи ея крупныхъ ораторовъ вносили элементъ комическаго, необходимаго для реалистической драмы, въ которую когда нибудь воплотитъ эту эпоху будущiй Шекспиръ. Въ другомъ мѣстѣ я старался указать причины, которыя придали Парижской Коммунѣ, не смотря на ея несчастiя и ошибки, международное значенiе для борцевъ за будущее, старался указать и тѣ уроки, которые соцiалисты-революцiонеры въ особенности могутъ почерпать изъ этого событiя. Теперь я этого касаться не буду, но напомню читателямъ, насколько въ пренiяхъ коммунаровъ, въ ихъ прессѣ, даже ими оставленныхъ объ этомъ времени, отстаиванiе автономiи Парижа и вообще муниципальныхъ центровъ Фран-

ція противъ государственной централизаціи, заслоняло, повидимому, все прочее, на сколько для многихъ наблюдателей, участниковъ и даже позднѣйшихъ объяснителей, тайная борьба монархистовъ съ республиканцами за форму правленія для Франціи 1871 г. казалась истинною подкладкою борьбы Версаля съ Парижемъ. Драматическій элементъ поражалъ всѣхъ. Частныя объясненія наиболѣе близкимъ и явнымъ поводомъ приходили немедленно на умъ. Надо было вглядѣться внимательнѣе и внести въ это вглядываніе лучшую соціологическую подкладку относительно дѣйствительныхъ мотивовъ исторіи, чтобы подъ случайными симптомами, обусловленными комбинаціею событій открыть болѣе глубокихъ, частью несознанныхъ самими дѣятелями, двигателей событій и сказать съ Карломъ Марксомъ на другой день послѣ паденія коммуны, что „окончательною цѣлью" ея было не „**дешевое правительство**" и не „**истинная республика**", тѣмъ менѣе „**автономія Парижа**", но что „это было, по существу, правленіе рабочихъ, результатъ борьбы класса производителей съ классомъ, присвоившимъ себѣ продукты труда" („The Civil War in France")

Другой столь же драматическій эпизодъ современной исторіи еще ближе къ намъ. Вотъ уже пятый годъ Европа слѣдитъ съ любопытствомъ и съ удивленіемъ за кровавымъ фазисомъ борьбы, которую небольшая группа русскихъ революціонеровъ ведетъ съ русскимъ императорскимъ правительствомъ. Каждый разъ, когда самодержавію нанесенъ сильный ударъ, зрители думаютъ: императоръ убѣдится наконецъ, что лишь поступи

1го ф

либеральныхъ уступокъ онъ можетъ надѣяться оградить себя и своихъ сторонниковъ отъ разсчитанныхъ ударовъ краснаго террора, можетъ надѣяться устранить въ своемъ государствѣ волненія, которыя истощаютъ и ослабляютъ его. Но ослѣпленіе власти продолжается. Каждый разъ, когда новая удачная облава полиціи взводитъ на висѣлицу или погребаетъ въ центральныхъ тюрьмахъ большую группу революціонеровъ, когда настаетъ грозное затишье, какъ передъ 1-мъ Марта 1881 г., какъ въ ту минуту, когда я пишу эти строки (въ 1883 г.), Европа думаетъ, что насталъ конецъ борьбы, что революціонныя силы истощены, борцы за ея освобожденіе деморализованы. Но въ то же время она чутко ждетъ новаго взрыва, новаго удара, новаго явленія жизненности и непобѣдимой энергіи этого всевозрождающагося врага русскаго самодержавія. И здѣсь какъ въ борьбѣ Парижской Коммуны противъ Версаля, для посторонняго зрителя идейная подкладка заслонена трагизмомъ отдѣльныхъ явленій. Ошибиться въ дѣйствительномъ содержаніи борьбы тѣмъ легче, что и здѣсь, какъ при всякой страстной исторической борьбѣ, весьма сложные мотивы одушевляютъ борющихся. Падаютъ жертвы кровавыя и многочисленныя съ той и съ другой стороны. Вся сила самодержавія Александра II, думавшаго укрѣпить это самодержавіе трупами тридцати одного мученика, казненнаго въ его царствованіе, не могла оградить всемогущаго императора отъ судьбы, на которую обрекла его борьба. Всѣ силы имперіи не могли въ продолженіи почти двухъ лѣтъ дать личную свободу его наслѣднику и онъ сидѣлъ доброволь-

…мъ узникомъ въ городѣ, гдѣ долгое время вырабатывалъ самыя болѣзненныя галлюцинаціи самодержавія его прадѣдъ, котораго тоже постигла жестокая историческая судьба. Одиннадцать труповъ казненныхъ въ его царствованіе въ продолженіи первыхъ же двухъ лѣтъ правленія не укрѣпили престола новаго царя. Общее сознаніе въ непрочности русскаго самодержавія принуждаетъ сторониться отъ высшихъ должностей администраціи все, что хочетъ имѣть какое либо будущее. Найти правительству русскаго императора въ 1883 г. сколь нибудь сноснаго губернатора, не легко, Александру III, о которомъ такъ много говорили, что онъ не терпитъ около себя воровъ, приходится закрывать глаза на безчисленныя воровства, которыя все растущей волною подмываютъ всякую возможность государственной жизни въ

Россіи. Императоръ рѣшился приступить къ коронаціи лишь только тогда, когда узналъ, что **Исполнительный Комитетъ** русской революціонной партіи по своимъ собственнымъ соображеніямъ не имѣетъ въ виду требовать отъ него кроваваго разсчета за казненныхъ и замученныхъ до появленія коронаціоннаго манифеста. Не смотря на это, каждой день новыя нелѣпыя распоряженія, свидѣтельствующія одновременно о ребяческой трусливости и о полномъ отсутствіи сообразительности въ правительствѣ Имперіи, вызываютъ хохотъ Европы, давно привыкшей, впрочемъ, въ эти два года видѣть въ Александрѣ III примѣръ неспособности къ правленію и въ его смѣняющихся министрахъ — каррикатуры на государственныхъ людей. Европа знаетъ, что это правительство разоряетъ Россію и фатально идетъ

былъ смертельный приговоръ, изъ всѣхъ партій Европы, сохранившихъ чувство интереса прогресса, поднялись протесты противъ этого приговора. Нѣмецкіе соціаль-демократы и нѣмецкіе крайніе революціонеры, французскіе рабочіе, органы французскихъ радикаловъ и Викторъ Гюго, вчерашніе національные враги русскихъ — поляки — всѣ протестовали — противъ новаго кроваваго эпизода, которымъ правительство Александра III хотѣло продолжать неумолимую борьбу бѣлаго и краснаго террора въ Россіи. Эта ожесточенная, отчаянная борьба, поражающая воображеніе современниковъ, не можетъ не скрывать подъ собою историческаго содержанія, идущаго за предѣлы личнаго увлеченія, личныхъ жертвъ. Эти трагическіе факты не могутъ не служить и дѣйствительно-служатъ временнымъ по-

партія не можетъ давать подобныхъ представителей. Она догадывается, что новыя молодыя силы притекаютъ къ революціи во время нынѣшняго кажущагося затишья; что героизмъ павшихъ въ битвѣ вызываетъ новую рѣшимость бороться, болѣе ожесточенную ненависть къ врагамъ русскаго народа; что революціонная мысль проникаетъ вѣрнымъ шагомъ, въ тѣ самыя фаланги, въ которыхъ трусливое русское самодержавіе видѣло свою самую прочную опору. Европа ждетъ, что будетъ, такъ какъ продолженіе настоящаго порядка не возможно. Великій учитель большинства современныхъ соціалистовъ за годъ до своей смерти (1882г.+83) писалъ, что „Россія представляетъ собою передовой отрядъ революціоннаго движенія въ Европѣ." Когда тому годъ назадъ надъ новыми десятью жертвами революціонной войны въ Россіи произнесенъ

[illegible] тайной почвѣ выросъ тотъ фанатизмъ, съ которымъ герои и мученики русской революціи идутъ умирать на висѣлицы и на каторгу? Да, это не можетъ быть случайностью. Тутъ мы должны искать не борьбу личностей, а борьбу историческихъ принциповъ. Но какихъ именно?

На первый взглядъ всякій, не только [illegible] сторонній наблюдатель, но даже [illegible] быть участникъ борьбы увидитъ [illegible] очень простое противоположеніе, съ одной стороны, подавляющее все русское общество самодержавіе, развращающаго своихъ пособниковъ, развращающаго и свой народъ; съ другой стороны, защитниковъ свободы, отстаивающихъ противъ него права личности, права націи. Въ послѣдніе годы [illegible] заявленія, вышедшія изъ рядовъ русскихъ революціонеровъ, могли доставить

этому взгляду нѣкоторое кажущееся подтвержденіе, точно также какъ обширная литература временъ Парижской Коммуны могла бы служить аргументомъ тѣмъ [illegible], которые видѣли въ этомъ историческомъ эпизодѣ лишь вопросъ объ автономномъ городѣ въ централизованномъ государствѣ, [illegible] рымъ, поэтому должно казаться [illegible] страннымъ, изъ за чего ~~[illegible]~~ [illegible] всѣхъ странъ слѣдующее 18 марта, [illegible] на день [illegible] международный [illegible]. Но дѣйствительный ключъ къ событіямъ въ Россіи заключается [illegible] словахъ, которыми начинается программа Исполнительнаго Комитета: „По основнымъ своимъ убѣжденіямъ мы — **соціалисты.**" [illegible] въ русскомъ революціонномъ движеніи послѣднихъ годовъ [illegible]

[illegible] Перея-
славля, Жилабова, Остапка... [illegible]
Гомшурина [illegible]
[illegible] Орейни. [illegible]

[illegible]

...подразделением не могут быть и рѣчи.

[illegible]

...сочинія, обмотерь, [illegible]
[illegible] 55,000 [illegible]

[illegible]

...объясненіе [illegible]

[illegible]

Этаго послѣдняго удалили со своей почвы и другая, самая свободная и демократическая республика въ Европѣ, не знающая государственнаго централизма, призывающая къ участію въ законодательствѣ всѣхъ своихъ гражданъ; и въ ней, въ этой образцовой европейской республикѣ приходиться скрываться подъ чужимъ именемъ и переходить изъ кантона въ кантонъ [illegible] и другой нашей соотечественницѣ, имя которой знакомо всей Европѣ. Такъ оказывается борьба „за права человѣка," дѣйствительно имѣетъ [illegible] смыслъ въ Россіи, которая еще не избавилась самодержавія, [illegible] эпизодическое [illegible] [illegible] самодержавія [illegible] конституціон[illegible]

нарій, централизованныхъ и федеральныхъ республикъ, вы узнаете приглядываясь къ этимъ политическимъ формамъ, однихъ и тѣхъ же [illegible] говъ большинства народа, того большинства, трудъ котораго создаетъ весь матеріалъ современной культуры. Эти враги — экономически господствующіе классы, которые [illegible] въ государственномъ совѣтѣ и въ комитетѣ министровъ [illegible] Александра III, [illegible] въ парижской палатѣ депутатовъ, въ рейхстагѣ Германской имперіи, въ верхней и нижней палатахъ англійскаго парламента, [illegible] одного [illegible] сервативной, [illegible] радикальной [illegible] нарушивая [illegible]

[illegible] въ себя самыя [illegible]

[illegible] противниковъ требованій [illegible]

[illegible]

...нѣ назадъ съ каѳедры палаты депутатовъ, что государство обязано поддерживать рабочихъ противъ патроновъ, признаетъ и [illegible] ...
[illegible] не только политическую, но „**экономическую и соціальную.**" Виги предлагаютъ [illegible] парламенту законы, которые въ сущности отрицаютъ безусловное право собственности. Въ Россіи не только представители въ печати различныхъ видныхъ [illegible] русскаго либерализма [illegible] постоянно на первой планъ экономическіе интересы [illegible] ...
[illegible] ...ческія идеи, прикрываются маскою любви къ простому народу, маскою защиты крестьянскаго міросозерцанія и крестьянскихъ интересовъ; недавно гатчинскій добровольный [illegible] ... [illegible] ...
образомъ пы-

...тается играть роль мужицкаго [illegible] политическая борьба теперь идетъ въ [illegible] ...ной связи съ фатальнымъ [illegible] столкновенія двухъ громадныхъ экономическихъ интересовъ капитала и труда [illegible] ...ивается въ [illegible] ...
...конамъ сторонниковъ разныхъ политическихъ фракцій этимъ столкновеніемъ. [illegible] Ирландія поднимаетъ въ наше время [illegible] ...нное знамя [illegible] ...
[illegible] ...ся, то въ [illegible] ...
[illegible] ...
[illegible] ...скіе [illegible] ...
и противъ выборовъ Гамбетты или [illegible] ...
...чно и теперь агитируютъ противъ [illegible], противъ Ивана Гойо, противъ [illegible], когда въ Испаніи „[illegible]" [illegible] ...
...правительство и [illegible] ...
[illegible] ...

[illegible]

нение, и императорское правительство, [illegible]

[illegible] борьба может вызвать, — [illegible]

[illegible]

[illegible] совершенно не знали [illegible] стало жестоким себе.

[illegible] силами Социализма для бо-

[illegible]

[illegible]о распространения. Но должно пояснить, что [illegible] местно результаты этой борьбы еще не [illegible]

[illegible]тно доказывала, что исходомъ рѣзкаго [illegible]олкновенія далеко не всегда бываетъ тор[illegible] и во передовой партіи, а иногда просто [illegible]рушеніе того общества, въ которомъ раз[illegible]лось это столкновеніе, и разрушеніе форм[illegible] [illegible] цивилизаціи, вызвавшей общественную [illegible]. Исторія далеко не всегда есть тор[illegible]ство права.

Наше разсужденіе о задачахъ соціа[illegible] само собою привело насъ къ этому [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] Намъ приходится вспом[illegible] что для всѣхъ лучшихъ представи[illegible] современнаго соціализма, онъ не [illegible] [illegible] и со борьбою между двумя [illegible], о которой [illegible]

[illegible]

[illegible] указываютъ [illegible]

[illegible]сокое значеніе задачъ соціализма. Такъ столкновеніе интересовъ экономическихъ [illegible], обусловливающее большинство [illegible] крупныхъ политическихъ явленій [illegible]менности, соціализмъ представляетъ [illegible] самымъ живымъ и [illegible] вопросомъ [illegible] [illegible] въ этомъ столкновеніи [illegible] [illegible] сознанія [illegible] [illegible] право борцу за интересы [illegible] другой группы, того или другого класса, выступать сторонникомъ защиты [illegible] интересовъ. И въ этомъ отношеніи со[illegible]ціализмъ ставитъ предъ своими [illegible]никами задачу, которая не [illegible] ко[illegible] развитой [illegible] требованіемъ [illegible]

[illegible]

нравственнаго общежитія, задачею прекра-
[illegible] за
[illegible]

развитія. Всеобщій миръ перестаетъ быть
утопіей при прекращеніи экономической
конкуренціи, въ которой коренятся [illegible]
всѣхъ столкновенія. Справедливость стано-
вится реальною задачею въ [illegible]
номъ строѣ, гдѣ самое широкое развитіе
личности и самое полное удовлетвореніе
потребностей индивидуализма не [illegible]
не противорѣчитъ стремленію солидарно-
сти между людьми, но составляетъ глав-
ное условіе этой солидарности. И этотъ
нравственный элементъ борьбы соціа-
лизма противъ капитализма былъ со-
знанъ и заявленъ почти каждымъ [illegible]
[illegible] развивался протестъ [illegible]
[illegible] рабочихъ. Вотъ [illegible] солидарно-
сти трудящагося человѣчества [illegible]
было знаменитое воззваніе „пролета-
ріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

цевъ и [illegible] Парижской Комму[illegible]

[illegible] братства всѣхъ рабочихъ [illegible]

[illegible]

[illegible] физично и [illegible]

[illegible]ливающимъ [illegible]

[illegible] Пи[illegible]

[illegible]ерры!

[illegible]ство не исчерпывается [illegible]

постей и [illegible], [illegible]

[illegible] и [illegible]

[illegible] изъ насъ, [illegible] было то, и [illegible]

[illegible], что онъ [illegible] задачи борьбы [illegible] интересы,
[illegible] отсутствую [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] время все цивилизованное общество [illegible]
[illegible] только что сказанному [illegible] заключаю [illegible]
[illegible] самыя [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] требован[ія] справедливости, [illegible]
[illegible] въ самомъ широкомъ общественномъ
[illegible] [illegible] [illegible] будущаго
[illegible] человѣчества. Но для умовъ, ищущихъ
[illegible] лишь объективной истины,
[illegible] является [illegible]
[illegible] ихъ [illegible] [illegible] необ-
[illegible] фазисовъ исторической эволюціи.
Для умовъ, которые преклоняются лишь
[illegible] [illegible] законами [illegible]
[illegible] [illegible] эволюція выступа-
[illegible] [illegible], какъ фатальный продуктъ
[illegible] [illegible] исторіи. Необходимый
[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible],
[illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
справедливѣйшаго. Необходимый процессъ
сводимый на слѣдующій [illegible] [illegible]
человѣчества [illegible] [illegible]
историческаго періода [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] исторических[ъ] національнос-
тей [illegible] болѣе или менѣе [illegible]
историческими [illegible]. Необходи-
мый процессъ [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] Греціи, [illegible]
[illegible] универсализма [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] значеніе [illegible]

[illegible]

[illegible]

не можемо, но [illegible]

численные ископаемые организмы живут
лишь, какъ не выдержали столкновенія доис-
торическія племена, иногія историческ[illegible]
[illegible]
[illegible]
универса[illegible] искусными стремленіями греческой философіи, римскаго права и христіанской церкви. Соціологическое развитіе
должно привести или къ прогрессу въ стро[illegible]
условія существованія котораго теперь
уже [illegible] опредѣлено, [illegible]
[illegible] новой цивилизаціи, къ ея [illegible]
[illegible]. Законы [illegible], по [illegible]
[illegible] процесса исторической эволюціи, на
сколько они уже установлены, [illegible]
[illegible]
[illegible]ственнаго кризиса въ томъ же [illegible]
равленіи, на которое указываютъ интере[illegible]
[illegible] классы [illegible]

[illegible]

союза рабочихъ противъ ихъ эксплуататоровъ. Для человѣка нравственнаго должно быть ясно, что высшая нравственная задача солидарности и братства всего трудящагося человѣчества. Для мыслителя, опирающагося на иллюзіи, „эти [illegible] интересы, какъ иллюзіи самыя [illegible] интереса нравственнаго эффекта; онъ формулируется въ фатальную дилемму своего торжества или гибели современной цивилизаціи. И изъ этихъ различныхъ пониманій его сущности сознано вытекаетъ для соціалистовъ всѣхъ странъ, всѣхъ убѣжденій, всѣхъ ступеней развитія, одна и та же практическая задача настоящей минуты. Во имя интересовъ рабочаго класса, во имя высшей нравственной идеи солидарности человѣчества, во имя ин необходимо

ми содѣйствовать историческому процессу исторіи, или гибели современной цивилизаціи, всѣмъ [illegible] приходится дѣйствовать согласно великому призыву, раздавшемуся 55 лѣтъ тому назадъ: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" Великому торжеству соціализма приходится содѣйствовать всѣми средствами, ему доступными и согласными съ требованіями соціализма, противъ экономическихъ и политическихъ враговъ, которые поддерживаютъ старый порядокъ и мѣшаютъ развитію новаго. Вездѣ надо огражд[illegible] соціалистическую революцію [illegible], которая была въ состояніи подавить препятствія, противополагаемыя торжеству соціализма. Тамъ, гдѣ юридическій и культурный строй даетъ возможность мирнаго роста и развитія

этой силы приходится содѣйствовать этому росту и развитію средствами, требующими наименѣе средствъ и жертвъ, вызывающими наименьшее раздраженіе среди возможныхъ завтра союзниковъ соціализма, но слѣдуетъ помнить, что все таки растущая и развивающаяся сила есть ни что иное, какъ сила революціонная; что рано или поздно ей придется вступить въ рѣшительную борьбу со своими противниками; что дѣло современныхъ соціалистовъ даже въ самыхъ свободныхъ странахъ есть лишь подготовленіе соціальной революціи. Тамъ, гдѣ отсутствуютъ самыя основныя условія мирнаго развитія началъ, которыя тождественны съ насущными интересами рабочаго класса, съ высшими нравственными требованіями развитаго человѣка, съ фатальною дилеммою будущаго кризиса или гибели современной цивилизаціи, тамъ выбора нѣтъ; приходится отвоевать кровавою борьбою самую почву для развитія соціализма; приходится не считать жертвъ, ни въ своихъ рядахъ, ни въ рядахъ враговъ; приходится покупать каждый шагъ впередъ очень, очень дорогою цѣной; но при этомъ, чѣмъ ожесточеннѣе и увлекательнѣе борьба, чѣмъ трагичнѣе ея эпизоды, тѣмъ живѣе слѣдуетъ въ себѣ питать сознаніе того, что проливаемая кровь, падающія жертвы, дорогая цѣна, которой оплаченъ каждый шагъ впередъ, оправдываются лишь тѣмъ, что борьба въ сущности идетъ не противъ Александра III или Гладстона, противъ Бисмарка или Ферри, а противъ экономически господствующаго класса.

за массы эксплуатируемыхъ рабочихъ, противъ сторонниковъ безнравственной конкурренціи изъ за обогащенія, за привет-ствующую идею общечеловѣческой солидар-ности, противъ тѣхъ, которые [illegible] современную цивилизацію въ [illegible] начала исторического прогресса.

Во имя этихъ великихъ началъ при-ходится современному соціалисту подав-лять въ себѣ личныя симпатіи и антипа-тіи, иногда чувство жалости, иногда чувство отвращенія. Чтобы [illegible] вос-торжествовала, приходится побѣждать враговъ и образовать общественную силу. Приходится отвернуться отъ слабыхъ, нерѣшительныхъ, колеблющихся, или от-мѣжевываться отъ измѣнниковъ. При-ходится подчиняться условіямъ выработ-ки крѣпкой организаціи даже тогда, ко-да эти условія не совсѣмъ мирятся со стрем-леніями къ личной самостоятельности, къ [illegible] независимости. Каждый долженъ приносить личныя жертвы для торжест-ва цѣлаго. Впрочемъ, при борьбѣ за про-грессивные принципы, рѣдко участники ст-алкиваются на слишкомъ рѣзкіе кон-фликты здоровыхъ стремленій индиви-дуализма съ требованіями безусловной солидарности боевой партіи. Гораздо чаще имъ бываетъ нужно отрекаться лишь отъ личнаго раздраженія и отъ личныхъ раздоровъ, [illegible] больше присталь-но въ узкое содержаніе рубрикъ, раздѣляю-щихъ революціонныхъ борцовъ на фракціи подъ ярлыками эфемерныхъ названій. Неужели это невозможно будетъ для со-временныхъ соціалистовъ! Неужели они, если они искренни, не могутъ стать [illegible]

мелочей и почти всѣ вмѣстѣ на завоева-
ніе правъ рабочаго класса, на упроченіе со-
лидарности трудящагося человѣчества,
на содѣйствіе здоровому прогрессу исторіи.

П. Лавровъ